

К вопросу о допустимости отдельных методов в судебной лингвистической экспертизе

Аннотация. В статье поднимается вопрос о критериях допустимости использования отдельных методов в судебной лингвистической экспертизе. Несмотря на проработанную методологию судебной лингвистической экспертизы, некоторые специалисты предпочитают использовать крайне спорные методы, например, такие как метод ассоциативного эксперимента и фоносемантический анализ. Указанные методы не соответствуют критериям, предъявляемым к методам в судебной экспертологии, что приводит к выходу эксперта за пределы его компетенции, а также к серьезным экспертным ошибкам.
Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, методы, критерии допустимости методов, судебная экспертология.

**Антонина
Константиновна
ЛЕБЕДЕВА,**
доцент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
tonya109@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.115.3.129-136

Antonina K. LEBEDEVA,
Assistant Professor of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
tonya109@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the Question of Admissibility of Certain Methods in Forensic Linguistic Examination

Abstract. The article raises the question of the criteria of admissibility of the use of certain methods in forensic linguistic examination. Despite the methodology of forensic linguistic examination that has been worked out over the years, some specialists prefer to use extremely controversial methods, for example, such as the method of associative experiment and phonosemantic analysis. These methods do not meet the criteria required by forensic expertology, which leads to the expert exceeding the limits of his/her competence, as well as to serious expert mistakes.

Keywords: forensic linguistic examination, methods, criteria of admissibility of methods, forensic expertology.

Несмотря на относительно молодой «возраст» судебной лингвистической экспертизы, системе ее методов уделяется огромное внимание со стороны различных исследователей. Филологи, которые не занимались практикой производства судебных лингвистических экспертиз, эксперты с базовым филологическим образованием, осуществляющие производство лингвистических экспертиз, юристы, эксперты-речеведы в своих работах регулярно поднимают вопросы допустимости использования тех или иных методов судебной лингвистической экспертизы.

© Лебедева А. К., 2024

На настоящий момент методические основы как в целом судебной лингвистической экспертизы, так и отдельных ее видов разработаны достаточно серьезно. Существуют ведомственные методики и методические рекомендации¹, которые предписывают алгоритм действий эксперта-лингвиста, а также очерчивают перечень методов, которые могут быть использованы в процессе исследования.

Однако некоторые эксперты, которые далеки от судебной экспертологии, предпочитают часто опираться на «творческий подход» в производстве судебной лингвистической экспертизы. Безусловно, мы не отрицаем принцип независимости эксперта, а также тот факт, что эксперт свободен в выборе методов и методик исследования, однако некоторые специалисты совершенно не разграничивают методы судебно-экспертных исследований и методы сферы научных лингвистических исследований, что совершенно недопустимо в рамках судебной экспертологии.

В результате прямое заимствование методов лингвистики для целей судебной лингвистической экспертизы приводит к серьезным экспертным ошибкам и недостоверным выводам: «Умозрительные теоретические построения и гипотезы, допустимые для научного поиска, на поле практической судебно-экспертной деятельности превращаются в “экспертные фантомы”, создавая почву для фантазий и домысла»².

В научных статьях, посвященных проблемам методологии судебной лингвистической экспертизы, не раз поднимался вопрос о недопустимости использования методов, построенных на исследовании ассоциаций: «К тексту как объекту судебной лингвистической экспертизы не может быть применим метод ассоциативного эксперимента, экспериментальный интерпретационный метод (в том числе метод интроспекции)»³.

Однако, несмотря на это, в различных заключениях эксперта некоторые специалисты продолжают использовать подобные методы, а в научных

¹ См., например: Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014 ; Назарова Т. В., Гримайло Е. А., Мамаев А. П., Коршиков А. П., Ростовская А. В. Лингвистическая экспертиза: Лингвистическое исследование устных и письменных текстов // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1 / под ред. Ю. М. Дильдина. М. : ЭКЦ МВД России, 2010. С. 243—293 ; Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе: методическое пособие / А. М. Плотникова, В. О. Кузнецов, И. И. Саженин [и др.] ; под ред. С. А. Смирновой. М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 2018 ; Изотова Т. М., Кузнецов В. О., Плотникова А. М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении : научно-информационное пособие для экспертов. М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 2016.

² Галяшина Е. И. Специальные методы судебной лингвистической экспертизы и экспертные фантомы (размышления после прочтения криминалистических работ Р. С. Белкина) // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 36.

³ Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза и пределы допустимости использования методов лингвистической науки // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 34.

работах — обосновывать необходимость использования данного метода в лингвистической экспертизе.

Например, в работе, посвященной лингвистическому исследованию экстремистского дискурса, говорится о важности проведения ассоциативного эксперимента для «выявления смыслового наполнения концептов». Как указывает автор, ассоциативный эксперимент позволяет «определить набор основных понятий, ставших символами в сознании людей, и сделать вывод об особенностях восприятия объекта в массовом сознании»⁴. В другой работе данный тезис повторяется: «С помощью метода ассоциативного эксперимента можно выявить представление человека о воспринятой информации»⁵.

Однако, заметим, что вопросы восприятия выходят за пределы компетенции эксперта-лингвиста, в рамках судебной лингвистической экспертизы мы можем говорить, например, о речевой цели автора речевого произведения, описывать приемы речевого воздействия, которые использовались для достижения цели. Однако устанавливать, как спорное речевое произведение будет восприниматься той или иной аудиторией, среди которой оно было распространено, в рамках судебной лингвистической экспертизы недопустимо.

Установки, которые определяют направление действий и способ восприятия и мышления индивида, исследуются уже в рамках судебной психологической экспертизы, которая часто проводится в комплексе с судебной лингвистической экспертизой, например, по делам экстремистско-террористической направленности. Таким образом, вопросы восприятия текста выходят за пределы компетенции эксперта-лингвиста.

Как известно, ассоциативный эксперимент является одним из основных методов, используемых в психолингвистике. Психолингвистика — раздел лингвистики, научная дисциплина, находящаяся на стыке традиционной лингвистики, психологии, физиологии речи⁶. Безусловно, отдельные аспекты данной дисциплины изучаются студентами при освоении специализации «Речеведческие экспертизы», однако некорректно использовать методы психолингвистики без учета положений судебной экспертологии.

Так, в судебной экспертологии сформулированы определенные общие принципы допустимости использования методов и средств в судебно-экспертном исследовании «Законность и этичность метода, научность, точность, воспроизводимость, надежность результатов, эффективность, безопасность»⁷. Таким образом, любые методы, в том числе и заимствованные из других наук, например из лингвистики, должны удовлетворять данным критериям.

⁴ Пономарева А. Ю. Смысловое наполнение концепта «терроризм» в русском языковом сознании: по данным ассоциативного эксперимента // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 5. С. 97—102.

⁵ Киселева П. А. Ассоциативный эксперимент как метод в лингвокриминалистике // Психолингвистика и лексикография : сборник научных трудов. Вып. 7. Воронеж : Ритм, 2020. С. 27—34.

⁶ Российский гуманитарный энциклопедический словарь. М. : Владос ; СПбГУ, 2002.

⁷ Россинская Е. Р. Зинин А. М., Галяшина Е. И. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под. ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма, 2016.

Однако, во-первых, при проведении ассоциативного эксперимента происходит, по сути, подмена объекта исследования: «Происходит подмена объекта: представленный для исследования речевой продукт заменяется результатами ассоциативного эксперимента, исследуются ассоциации»⁸. Эксперт должен исследовать тот продукт речевой деятельности, который ему предоставлен, подмена объекта является грубейшей экспертной ошибкой.

Кроме того, методы, основанные на применении ассоциаций в той или иной форме, не удовлетворяют критерию воспроизводимости результатов исследования, а также надежности, поскольку затрудняется возможность как их проверки, так и, соответственно, повтора результатов экспертизы ввиду самой сущности ассоциаций. Результаты экспертизы попросту будут зависеть от результатов опроса информантов и, как следствие, могут существенно отличаться в различных экспертных исследованиях.

Так, в одном из заключений эксперта в рамках анализа экстремистского дискурса эксперт выстроил лингвистическое исследование на своих личных ассоциациях с определенными явлениями действительности. Мы не можем в настоящий момент приводить текст спорного речевого продукта, но постараемся описать ошибку, совершенную экспертом. В тексте заключения автор приравнял одну личность, даже не упомянутую в спорном речевом продукте, к фигуре другой личности, чей образ имеет строгие негативные коннотации в русскоязычной среде. Для обоснования своих «ассоциаций» эксперт написал: «Данное высказывание является по смыслу отсылкой к смыслу...», а дальше приводилось выявленное экспертом «тождество» личностей.

Не будем останавливаться еще и на речевой ошибке, допущенной экспертом в данном высказывании, скажем только, что иных подтверждений своим выводам эксперт не дал. Безусловно, интертекстуальность как текстовая категория исследуется в рамках лингвистической экспертизы, если того требует экспертная задача. Однако повторимся: эксперт-лингвист в процессе своего исследования анализирует не восприятие текста аудиторией или самим собой, а содержание сказанного: «...при наличии интертекстуальных связей (аллюзий, реминисценций, использования прецедентных имен и высказываний) эксперт с опорой на словарные и корпусные данные сообщает, какой инвариант восприятия интертекста является эталонным для носителя русского языкового сознания»⁹, чего эксперт в данном заключении не сделал, и это привело в результате к множеству и иных экспертных ошибок.

Несмотря на критическую оценку применения методов, основанных на ассоциациях, в лингвистической экспертизе, в нейминговых исследованиях по сей день активно предлагают учитывать ассоциативные связи слов. В своей монографии, посвященной теории и практике нейминговой экспертизы, Т. П. Соколова еще в 2016 г. говорила о некорректности применения результатов ассоциативных

⁸ Чубина Е. А. К вопросу о методе в судебной лингвистической экспертизе: анализ дискуссионных положений // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 3. С. 76—78.

⁹ Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе : методическое пособие. С. 67.

экспериментов: «Вызывает серьезные возражения попытка перенести в методические приемы определения сходства до степени смешения неймов прием ассоциативного эксперимента»¹⁰, а также о том, что в результате исследования ассоциации происходит «подмена объекта анализа», исследуются «не товарные знаки, а психолингвистические ассоциации респондентов»¹¹.

Несмотря на это, в совсем свежей публикации 2023 г. снова поднимается вопрос о важности ассоциативного эксперимента. Автор статьи на примере сравнения упаковок шоколада «Аленка» и «Алина» говорит о значимости результатов социологического опроса, который «позволил установить, что между рассматриваемыми знаками имеется ассоциативное сходство и существует опасность сходства до степени смешения»¹², в то же время фонетический, графический и семантический критерии, которые как раз и лежат в основе неймингового исследования для решения данных задач (установление сходства товарных знаков до степени смешения), по мнению автора, «не позволяют полностью отразить характер отношений между ними»¹³ (рассматриваемыми товарными знаками).

Еще в одной статье автор, описывая известный кейс с неймом «Ёбидоёби», говорит о важности учета круга «ассоциативных связей слова в сознании носителя русского языка — среднестатистического потребителя рекламного продукта, не обладающего знанием японского языка»¹⁴, причем данный тезис дословно повторяется в статье и применительно к другому нейму («Си Сяке»).

Единственным исключением может быть использование в процессе исследования специальных словарей ассоциаций. Таким образом, эксперт сам не проводит самостоятельного эксперимента, а пользуется научно обоснованными наработками.

Отдельно хотелось бы сказать и о фоносемантическом анализе, который некоторые эксперты также продолжают использовать в производстве судебной лингвистической экспертизы по самым разным категориям дел. Так, в одной из работ автор говорит о необходимости использования данного вида анализа для исследования наименований с «неявной, затемненной, неоднозначной семантикой»¹⁵.

¹⁰ Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза: организация и производство : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 93.

¹¹ Соколова Т. П. Указ. соч. С. 94.

¹² Дударева Я. А. Производность как показатель сходства и различия языковых знаков: лингвоюридический аспект рассмотрения // Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка : сборник научных работ по итогам Международной научно-практической конференции «Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка» (Москва, 12—13 октября 2023 г.). М. : Союзкниг, 2023. С. 98.

¹³ Дударева Я. А. Указ соч. С. 98.

¹⁴ Шлемова Н. Н. Коллизия правовой и коммуникативной эффективности в сетевых рекламных медиатекстах (из опыта лингвоэкспертной деятельности) // Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка. С. 369—375.

¹⁵ Красса С. Методика определения меры сходства между объектами речеведческих экспертиз // Юрислингвистика. 2023. № 27 (38). С. 106—110.

В некоторых работах фоносемантический анализ предлагался и как инструмент лингвистической экспертизы креолизованного текста, в том числе и с помощью программы ВААЛ, для оценки восприятия спорного текста неопределенным кругом лиц¹⁶, что опять же выходит за пределы компетенции эксперта-лингвиста.

Как известно, фоносемантика — это область знания, изучающая звукоизобразительную систему языка. «На основе экспериментальных данных с опорой на психометрический метод изучения символического значения звуков речи А. П. Журавлев выявил символику звуковых единиц. Например, А ассоциируется с широтой, свободой, красным цветом»¹⁷. В указанной выше работе фоносемантическое и ассоциативное сходство используются как синонимы: «...с максимально достижимой в современной науке степенью точности и объективности можно утверждать, что в характеризуемой паре наименований высокая степень фонетического (акустического), графического и фоносемантического (ассоциативного) сходства и средняя степень фонетического (артикуляционного) и семантического сходства». Это, несмотря на некую общность данных понятий, не совсем корректно¹⁸.

Не можем не отметить также, что в статье указывается на отсутствие какой-либо разницы в автороведческой и лингвистической экспертизе: «Наконец, установление меры сходства между объектами может быть проведено в рамках экспертизы, которая классификационно относится к автороведческой, однако мы не видим сколь-нибудь значимых ее отличий от лингвистической»¹⁹. Ошибочность данного тезиса подтверждается существованием класса речеведческих экспертиз и разработанными в рамках данного класса частными теориями судебной лингвистической и судебной автороведческой экспертизы в отдельности, а также ведомственными приказами, которые разделяют данные роды экспертиз.

В силу неуниверсальности фоносемантических ассоциаций, неоднозначных и порой противоречивых результатов фоносемантического анализа мы не можем говорить о достоверности и объективности такого исследования, а использовать его результаты в судебной экспертизе как минимум некорректно.

Скажем пару слов про программу ВААЛ, которая, по словам ее создателя, базируется именно на положениях фоносемантического анализа. Данная программа, например, позволяет: «Оценивать неосознаваемое эмоциональное воздействие фонетической структуры текстов и отдельных слов на подсознание человека»²⁰ и т.д.

Несмотря на определенную критику со стороны экспертов-лингвистов, данная программа продолжает использоваться в заключениях экспертов. Так, в рамках расследования преступления экстремистско-террористической направленности для анализа нескольких видеофонограмм была назначена комплексная

¹⁶ Будаев Э. В., Ворошилова М. Б., Руженцева Н. Б. Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приемы : монография. Екатеринбург, 2017. С. 139.

¹⁷ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2010 ; URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 09.11.2023).

¹⁸ Красса С. Указ. соч.

¹⁹ Красса С. Указ. соч.

²⁰ URL: <http://vaal.ru/prog/expert.php> (дата обращения: 10.11.2023).

психолого-лингвистическая экспертиза. В процессе проведения именно лингвистического исследования комиссия экспертов-лингвистов решила провести анализ с использованием программы ВААЛ. Для подтверждения предварительно полученных результатов лингвистической экспертизы был проведен эксперимент по машинной фоносемантической оценке текста диалога, содержащегося в анализируемом видеофильме с использованием программного продукта ВААЛ, результаты исследования показали, что текст «имеет выраженную негативную доминанту». Эксперты решили не оценивать то, какое отношение автор выражает к описываемому в статье предмету речи, не анализировать речевые цели, выраженные в спорной видеофонограмме, а ограничиться оценкой смысла представленных материалов на основе фоносемантического анализа с помощью программы ВААЛ, что привело к наличию множества экспертных ошибок в заключении эксперта.

Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Таким образом, мы не должны забывать, что исследование ассоциаций, а также использование результатов фоносемантического анализа не отвечает критериям, предъявляемым судебной экспертологией к методам судебных экспертиз. Используя подобные методы, эксперт выходит за пределы своей компетенции, что приводит к грубейшим экспертным ошибкам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Будаев Э. В., Ворошилова М. Б., Руженцева Н. Б. Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приемы : монография. — Екатеринбург, 2017. — 201 с.
2. Галяшина Е. И. Специальные методы судебной лингвистической экспертизы и экспертные фантомы (размышления после прочтения криминалистических работ Р. С. Белкина) // Теория и практика судебной экспертизы. — 2017. — Т. 12. — № 3. — С. 33—39.
3. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза и пределы допустимости использования методов лингвистической науки // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 4. — С. 31—36.
4. Дударева Я. А. Производность как показатель сходства и различия языковых знаков: лингвоюридический аспект рассмотрения // Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка : сборник научных работ по итогам Международной научно-практической конференции «Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка» (Москва, 12—13 октября 2023 г.). — М. : Союзкиг, 2023. — С. 97—103.
5. Изотова Т. М., Кузнецов В. О., Плотникова А. М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении : научно-информационное пособие для экспертов. — М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. — 89 с.
6. Киселева П. А. Ассоциативный эксперимент как метод в лингвокриминалистике // Психолингвистика и лексикография : сборник научных трудов. — Вып. 7. — Воронеж : Ритм, 2020. — С. 27—34.

7. *Красса С.* Методика определения меры сходства между объектами речеведческих экспертиз // Юрислингвистика. — 2023. — № 27 (38). — С. 106—110.
8. *Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н.* Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. — М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. — 98 с.
9. *Назарова Т. В., Гримайло Е. А., Мамаев А. П., Коршиков А. П., Ростовская А. В.* Лингвистическая экспертиза: лингвистическое исследование устных и письменных текстов // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1 / под ред. Ю. М. Дильдина. — М. : ЭКЦ МВД России, 2010. — С. 243—293.
10. *Пономарева А. Ю.* Смысловое наполнение концепта «терроризм» в русском языковом сознании: по данным ассоциативного эксперимента // Гуманитарный научный вестник. — 2022. — № 5. — С. 97—102.
11. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. — М. : Владос ; СПбГУ, 2002.
12. *Россинская Е. Р. Зинин А. М., Галяшина Е. И.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / под. ред. Е. Р. Россинской. — М. : Норма, 2016. — 368 с.
13. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе: методическое пособие / А. М. Плотникова, В. О. Кузнецов, И. И. Саженин [и др.] ; под ред. С. А. Смирновой. — М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. — 136 с.
14. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов. — 5-е изд., испр. и доп. — Назрань : Пилигрим, 2010.
15. *Соколова Т. П.* Нейминговая экспертиза: организация и производство : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 208 с.
16. *Чубина Е. А.* К вопросу о методе в судебной лингвистической экспертизе: анализ дискуссионных положений // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. — 2017. — № 3. — С. 76—78.
17. *Шлемова Н. Н.* Коллизия правовой и коммуникативной эффективности в сетевых рекламных медиатекстах (из опыта лингвоэкспертной деятельности) // Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка : сборник научных работ по итогам Международной научно-практической конференции «Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка» (Москва, 12—13 октября 2023 г.). — М. : Союзкниг, 2023. — С. 369—375.